

В центре Нью-Йорка высится асимметричная громада из известняка, стали, стекла и кирпича. Этот комплекс небоскребов — Рокфеллер-сентер. Здесь находится штаб-квартира могущественных финансовых магнатов США.

Рокфеллер-сентер прорезает улица Рокфеллера. Раз в год при соответствующей церемонии улица на 12 часов закрывается для доступа публики; лишь члены семейства Рокфеллеров могут находиться на ней. Это делается для того, чтобы подчеркнуть, что улица принадлежит только Рокфеллерам.

Далеко от Нью-Йорка до Конго. Однако хозяева Рокфеллер-сентер, протянувшие свои щупальца во все уголки капиталистического мира, уже давно привыкли смотреть на далекие и близкие страны как на свою собственную улицу. Они не раз пытались закрыть дороги свободы для народов, пробудившихся к новой жизни. Последний тому пример — трагические события в многострадальном Конго, завершившиеся злодейским умерщвлением главы законного правительства Патриса Лумумбы и его боевых соратников.

Совершенно ясно, что одна Бельгия никогда не смогла бы творить в Конго свои черные дела, если бы ее не поддерживали более могущественные силы. Когда-нибудь достоянием гласности станут многочисленные факты, свидетельствующие о преступной роли американских финансовых воротил в конголезских событиях. Уже сейчас на страницах мировой печати появились достоверные данные, обличающие некоронованных королей США как организаторов колониальной агрессии против Конго.

«Какой бы поднялся шум, — писал в октябре прошлого года известный американский обозреватель А. Стоун, — если бы журналисты узнали о том, что предпринимают за кулисами представители Рокфеллера, не без помощи правительства, дабы пресечь ужасную возможность того, что в один прекрасный день Патрис Лумумба может появиться в кабинетах директоров их компаний и занять там место».

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Неисчислимыми богатствами Конго, а особенно провинции Катанга, — ураном, медью, цинком, кобальтом и другими полезными ископаемыми — монопольно распоряжаются две тесно связанные между собою компании: «Юнион миньер дю о'Катанга» и «Компани жеоложик э миньер». Однако основным спрутом, высасывающим соки из миллионов конголезцев, бесспорно, является «Юнион миньер». Только в 1956 году хозяева этой крупнейшей из горнорудных компаний мира получили фантастическую чистую прибыль в размере 36 миллиардов франков!

«Юнион миньер» была основана в 1906 году бельгийским королем Леопольдом, действовавшим совместно с бельгийскими банками и британским колониальным трестом «Танганьика консешнз лимитед».

В течение почти полувека бельгийский и английский капитал монопольно грабил природные богатства Конго.

Однако к началу 50-х годов американский империализм, разжиревший на войне, сумел сломить эту двуединую монополию и обеспечил себе место под конголезским солнцем. 600 тысяч акций компании «Танганьика консешнз» — совладельца «Юнион миньер» — были захвачены «американской группой», основную роль в которой играли Рокфеллеры и Моргань.

Аппетит приходит во время еды. Ободренные первым успехом, американские неокolonизаторы развернули широкое наступление на позиции своих британских и бельгийских партнеров. В первых рядах рыцарей доллара шли Рокфеллеры. Они завладели в Конго крупнейшими текстильными предприятиями. Они сумели отхватить солидный пакет акций непосредственно в «Юнион миньер». Они наложили свою лапу на трест «Компани жеоложик э миньер».

Иными словами, в Конго американские империалисты шли уже испытанными ими путями. Выдающийся деятель национально-освободительного движения Индии Дж. Неру так характеризовал особенности американского колониализма: «Они не дают себе труда аннексировать какую-либо страну, подобно тому, как Англия аннексировала Индию. Их интересует только выгода, а поэтому они стараются поставить под свой контроль богатства страны. Добившись этого, нетрудно подчинить контролю население страны, да, собственно говоря, и всю страну. И так, без хлопот и столкновений с активным национализмом они контролируют страну и получают свою долю ее богатств. Этот хитроумный метод именуется экономическим империализмом. На карте его не увидишь. Вот такой-то невидимой империей и владеют Соединенные Штаты».

Такую «невидимую империю» сколачивали в Конго американские монополисты. Однако в момент, когда конголезское яблоко само должно было упасть в руки новоявленных претендентов на мировое господство, случилось непредвиденное. Ураган свободы, пронесшийся над нашей планетой, достиг Конго.

В январе 1959 года национально-освободительное движение в Конго вылилось в открытую борьбу с колонизаторами. Эту борьбу уже не могли остановить ни расстрелы, ни массовые репрессии.

КАК ПОДГОТОВЛЯЛСЯ ЗАГОВОР

Надо было спешно спасать положение. И вот 7 февраля 1959 года — через месяц после «кровавого воскресенья» в Леопольдивиле — на конголезскую землю вступил Дэвид Рокфеллер, младший отпрыск этой могущественной династии, вице-президент крупнейшего уолл-стритовского банка «Чейз-Манхэттен».

Долларовый КОЛОНИАЛИЗМ в Конго

ВЛ. ЖУКОВ

Формально эмиссар американских монополий совершал поездку по ряду африканских стран. Однако основное внимание он уделил Конго. Рокфеллер встречался с бельгийским генерал-губернатором и другими видными представителями колониальной администрации в Конго. В те дни газета «Нью-Йорк таймс» писала, что кровавые события в Конго побудили «государственный департамент начать издание соответствующей политики для Африки».

Последующие события показали, какую «соответствующую политику» привез из своей поездки эмиссар американских монополий.

Основным кошмаром, который преследовал Рокфеллера, американских политиков, бельгийских и британских колонизаторов, была проблема Катанги после предоставления ей независимости. Дело в том, что к тому моменту «Юнион миньер» принадлежала трем основным финансо-

ти в руки правительства молодой республики, и, таким образом, народ Конго стал бы в какой-то мере хозяином баснословно прибыльного предприятия.

Мы уже не говорим о той поистине страшной для монополистов перспективе, когда в один прекрасный день они могли бы все оказаться за воротами Конго.

Все усилия колонизаторов были направлены на то, чтобы не допустить подобного развития событий.

По обе стороны Атлантического океана в банках и правительствах началась закулисная возня. В Брюсселе проходили секретные совещания международных воротил, на которых была выработана общая линия поведения на случай, если Конго станет независимым государством во главе с патристически настроенным правительством. Американские, английские и бельгийские колонизаторы создали совместное объединение с капиталом в 150 миллионов бельгийских франков для финансирования намеченной операции. Это объединение получило название «Фориньер».

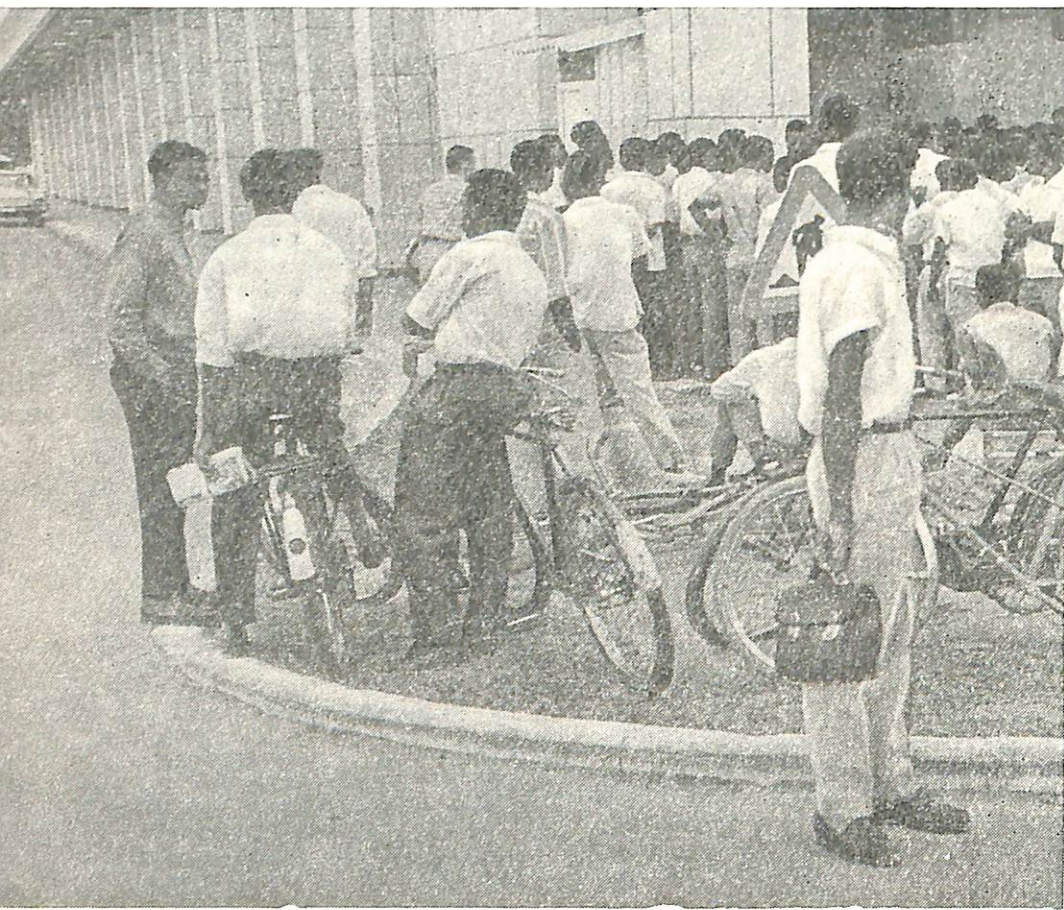
Когда предоставление независимости Конго стало неизбежным, бельгийцы решили прежде всего распустить компанию, контролировавшую пакет акций «Юнион миньер», который находился в руках колониальной администрации и должен был перейти в руки молодого правительства. Была заключена новая сделка, на первый взгляд, ничего не менявшая в старом положении вещей. Однако в новом статусе не было указано точно, собственностью какого — центрального правительства Конго или провинциального правительства Катанги — станет этот пакет акций. Теперь «Юнион миньер» и связанные с ней компании утверждают, что они, конечно же, имели в виду правительство марионетки Чомбе.

События, разыгравшиеся в Конго после предоставления независимости, слишком хорошо известны, чтобы их повторять. Спровоцировав беспорядки в Леопольдвиле и ряде других городов, бельгийцы бросили в эту страну свои войска для того, чтобы свергнуть правительство Патриса Лумумбы. Одновременно ставленник колонизаторов Чомбе объявил об отделении Катанги от государства и установил с помощью бельгийцев режим жесточайшего террора в этой провинции.

Наглая агрессия бельгийцев, выполнявших черную работу для международных финансовых воротил, вызвала такое бурное негодование в мире, что оккупантам пришлось убраться. По просьбе законного правительства Конго, возглавляемого Патрисом Лумумбой, в страну были направлены войска ООН.

ВЕРОЛОМСТВО ПОД ГОЛУБЫМ ФЛАГОМ

...По пыльной дороге среди густых зарослей кустарника медленно движутся шесть грузовиков. Они везут продовольствие и снаряжение законному правительству Конго, которое находится временно в главном городе Восточной провинции Стэнливиле.

Молодые учителя и учащиеся Леопольдвиле собираются, чтобы выразить свое негодование по поводу интриг генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда.

Фото Н. Хохлова

вым группам: это, во-первых, крупнейшие брюссельские и антверпенские банки, во-вторых, британско-американская группа «Танганьика консешнз» и, в-третьих, бельгийская колониальная администрация, в руках которой находилось 22,5 процента акций «Юнион миньер». Этот последний пакет акций после провозглашения независимости должен был перейти

Сообщение об этом поступает командованию войск ООН в Леопольдвиле. Немедленно по тревоге поднимают солдат и бросают их туда, где предположительно должны пройти грузовики.

Приказ: задержать...

Один за другим в Элизабетвиль прибывают самолеты иностранных авиатранспортных компаний. На глазах солдат ООН из самолетов выгружается оружие, высаживаются бельгийские солдаты и офицеры, авантюристы без роду и племени. Они прибывают сюда на службу к марионетке колонизаторов Чомбе.

Командование войск ООН бездействует...

В этих эпизодах выражена суть, квинтэссенция позиции в конголезской трагедии генерального секретаря Организации Объединенных Наций Хаммаршельда, разоблачившего теперь себя перед всем миром как верного холоуя колонизаторов.

Еще в сентябре прошлого года индийский журнал «Блиц» писал, что ООН превращена в орудие уничтожения законного правительства Республики Конго, возглавляемого Патрисом Лумумбой. «Этот план, — подчеркивал журнал, — был задуман некоторое время назад, и генеральный секретарь ООН Хаммаршельд стал главным орудием его осуществления». «Блиц» отмечал, что план был разработан государственным департаментом США и осуществлен доверенными агентами госдепартамента, находящимися на службе ООН. Миссией ООН в Конго с самого начала руководила группа американцев.

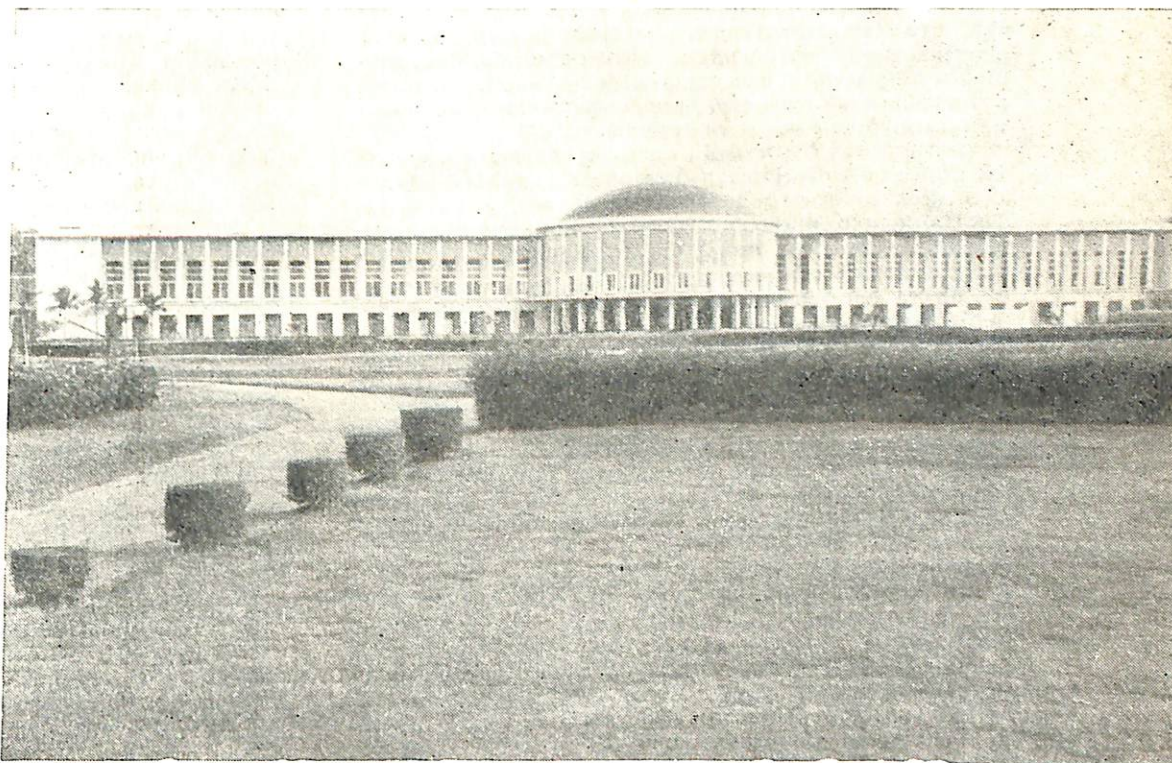
Журнал сообщал далее, что в Леопольдвиле с июля 1960 года находился ветеран американской секретной службы Джон Макдиармид. Другой американский разведчик Генрих Бишоп занял руководящий пост в секретариате ООН, где Хаммаршельд сделал его своим советником по делам Африки. «Американский план, — указывал «Блиц», — заключается в том, чтобы уничтожить Лумумбу... План отстранения Патриса Лумумбы начался с захвата администрацией ООН аэропорта и радиостанций Леопольдвилья».

Редакторы журнала «Блиц» как в воду глядели.

Когда бельгийские парашютисты вынуждены были покинуть страну, их место заняли воинские части Организации Объединенных Наций, приглашенные в страну законным правительством Патриса Лумумбы. Эта просьба преследовала ясные цели: обеспечить суверенитет законного правительства и целостность страны. Резолюция, принятая 12 июля 1960 года Советом Безопасности ООН, предоставила Дагу Хаммаршельду право при участии правительства Лумумбы «оказать правительству Республики Конго такую военную помощь, которая может оказаться необходимой».

Однако Хаммаршельд открыто встал на путь попрания этой резолюции, втопав в грязь доброе имя Организации Объединенных Наций. Воинские соединения ООН по его распоряжению были брошены не на поддержку законного правительства, а на его уничтожение. Им было приказано «избегать всякого участия в местных политических конфликтах», в том числе не обращать никакого внимания на открытое неповиновение бельгийской марионетки Чомбе.

Американская газета «Газетт энд дейли» с горечью констатирует: «Под прикрытием войск Организации Объединенных Наций бельгийцы вновь получили контроль над богатой провинцией Катангой. В то время как командование ООН расследует всякие мелкие правонарушения и занимается административными деталями, бельгийцы за два месяца интриг, несомненно, при подстрекательстве по-

Дворец Наций — здание парламента Республики Конго.

Фото Н. Хохлова

сольств Соединенных Штатов и Англии создали эффективные военные силы в Катанге, разожгли восстания племен в других районах».

Одновременно части ООН оккупировали конголезские аэродромы и радиостанции, находившиеся под контролем законного правительства, и стали разоружать верных ему солдат...

Так началось осуществление первого этапа американского «плана» для Конго. А затем последовал второй этап — путч Мобуту и заговор Касаубу, третий — арест Лумумбы и четвертый — убийство главы законного правительства и его верных соратников.

(Окончание см. на стр. 18)